

Приключения Великолепной

Пятёрки

Книга 1

Миссия царя обезьян

12+

Макс Проди

Max Prodi

**Приключения Великолепной
Пятёрки. Миссия царя обезьян**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Prodi M.

Приключения Великолепной Пятёрки. Миссия царя обезьян /
M. Prodi — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-03424-2

Учитель английского языка, Томас, который приехал из Америки в Россию, после нескольких лет работы в одной из московских школ получает предложение поехать учителем в Индию, где он должен будет учить русских детей, чьи родители уже там живут и работают. Он приезжает в Гба вместе своими учениками. Перед официальным началом занятий работодатель Тома предлагает ему и детям "поискать сокровища". Могли ли взрослые и дети себе представить, что безобидная поездка на природу обернется в серьезнейшие испытания, что они повстречают диковенных существ и что будут вовлечены в череду исторических событий, которые начались еще в 5 веке н.э.

ISBN 978-5-532-03424-2

© Prodi M., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1. За две недели до...	6
Глава 2. Первые впечатления	13
Глава 3. Новые знакомства	19
Глава 4. Тук-тук, слоны и озеро обезьян	24
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Пролог

Если Вы уже посещали Гоба, то, прочитывая эту книгу, Вы не раз улыбнетесь, вспоминая места, в которых были сами – часть событий, описанных ниже, происходила в реальных местах с реальными людьми. Если же Вы ни разу не были в Индии, то первые несколько глав этой книги станут для Вас своего рода путеводителем и, надеюсь, склонят Вас к тому, чтобы посетить эту удивительную страну.

Что Вас ждет на страницах этой приключенческой повести? Что ж, приоткрою завесу...

Учитель английского языка, Томас, который приехал из Америки в Россию, после нескольких лет работы в одной из московских школ получает предложение поехать учителем в Индию, где он должен будет учить русских детей, чьи родители уже там живут и работают. Он принимает приглашение и приезжает в Гоба вместе с двумя своими учениками – Тёмой и Юлей. В Индии он знакомится непосредственно со своим работодателем Дмитрием Александровичем, которого «свой» зовут Димоном. Перед официальным началом занятий Димон предлагает детям и их наставнику отправиться на несколько дней «поискать сокровища». Конечно же все с удовольствием соглашаются.

Могли ли взрослые и дети себе представить, что безобидная поездка на природу обернется в серьезнейшие испытания, что они будут вовлечены в череду исторических событий, которые начались еще в 5 веке н.э. Могли ли они предполагать, что узнают причину исчезновения цивилизации майя, а также откроют для себя новые...

Впрочем, не буду раскрывать все карты...

Глава 1. За две недели до...

Последние деньки Мая. Что может быть лучше для любого школьника? Ты сидишь за партой, смотришь в окно на озаренную теплым солнцем площадку, всюду зелень, цветы, птицы поют, учительница что-то говорит. Но твое внимание уже не на учительнице, потому что все твои мысли только об одном – каникулах! Сладкое, вселяющее радость, долгожданное слово «каникулы». Это слово вот-вот прокричат сотни тысяч детей по всей стране. Кто-то поедет на море, кто-то – в деревню к бабушке, кто-то – за границу, а кто-то останется дома, но целыми днями будет гонять на велике, роликах, скейтборде, гулять в парках, – одним словом дети окунутся в 3 месяца беззаботного, «бездомашкоделательного», «стихиучительного», «правилотазубривательного» лета! Исключения, конечно, будут – кому-то придется подучить таблицу умножения и прочесть несколько книг, но в целом – никаких уроков! То же не скажешь о родителях. Для них это самое «переживательное», «с-кем-оставлятельное», «как-накормительное» время. Хорошо, когда есть бабушки и дедушки. А когда их нет?

Мы сейчас парим над зелеными кронами деревьев, детскими площадками, улочками и приближаемся к одной из московских школ. Большинство окон раскрыто настежь – ведь на улице тепло, и дует приятный прохладный ветерок, который колышет занавески, приятно обдувая лица 6 «Б» класса. «Бэшки» сейчас сдают переводной экзамен по английскому языку.

– Юль... Ю-юлька, – слегка наклонив голову, шепотом, стараясь не двигать губами, попытался привлечь внимание своей одноклассницы Тёма Шустриков. – Ю-ю-ля!

Девочка слегка повернула голову и устремила свой взгляд в сторону Темы. Тёма и Юлька дружили с первого класса, жили на одной лестничной площадке, гуляли вместе, оба ходили в секцию по стрельбе из лука. Родители тоже дружили, и частенько обе семьи ездили вместе отдыхать будь то в Подмоскowie, на море, в горы или даже за границу. Друзья были в том возрасте, когда мальчики уже не дерутся с девочками, но еще не дошли до того момента, когда между двумя друзьями пробивает искра и возникает нечто большее, чем дружба. Хотя... Юлька себя уже ловила на мысли, что Тёма ей нравится все больше и больше, а вот Тему подобные мысли относительно его подружки пока еще не посещали. Для него Юля была лучшим другом, которая не раз его выручала, в том числе и на контрольных, и в подготовке «домашки». Тёма частенько таскал за Юлю сумки, рюкзаки, спортивный инвентарь, однако делал это не потому, что пытался завоевать сердце красивой девочки, но потому, что просто был хорошо воспитан и вел себя как истинный джентльмен.

– Чего тебе? – прошептала в ответ Юля.

– Что такое Pre-ra-ra-tion? – Тёма говорил медленно, изрядно двигая губами и всеми мышцами своего лица, чтобы его подруга смогла разобрать слово. – Pre-ra-ration, – повторил он.

На секунду оба уткнулись обратно в свои задания, так как в этот момент кашлянул учитель английского языка, который с невероятным комфортом развалился в своем кресле, перелистывая страницы какого-то журнала.

– Это означает, – Юля не успела закончить фразу, как раздался другой шепот, более громкий и, судя по тембру голоса, принадлежал он явно не ребенку. – Это означает «Подготовка», – прошептал на весь класс с небольшим акцентом учитель. – Как раз то, что ты должен был сделать дома, чтобы не шептать во время теста.

По всему классу прокатился приглушенный смех других детей.

– Т-а-ак, – теперь уже в полный голос сказал Томас Стюарт, – У вас осталось десять минут, и я начну собирать ваши тесты. Так что планируйте свое время ра-ци-о-наль-но.

Том посмотрел в открытое окно и опять уткнулся в журнал. Какой журнал он так пристально разглядывал? О, это был один из его любимейших журналов – «National Geographic».

Этот выпуск был практически весь посвящен Индии. А читал его Том так внимательно неспроста. Дети еще не знали, что осенью у них уже будет другой учитель английского. Почему? Потому что Тому предложили поехать в Гба на целый год, чтобы там учить русскоговорящих детей. Тому было нелегко принять решение оставить свой любимый 6 «Б», ведь он был его учителем уже 2 года. Но не принять предложение поехать на один из курортов в теплую страну Индию, да еще и на год, да еще и на полное обеспечение с хорошей зарплатой, он не смог. Побывать в Индии было его сокровенной мечтой.

Учитель оторвал глаза от журнала и посмотрел на своих любимых учеников. «Эх, – подумал он, – их бы тоже всех в Индию». Но осознание того, что уезжает он лишь на один год, помогало пережить предстоящую разлуку. Расставание хоть и будет не из легких, но, все же, будет с надеждой на скорую встречу.

Немного о самом Томе. На данный момент ему тридцать лет. Родился он в Денвере, штат Колорадо, США, был примерным учеником, занимался плаванием и горными лыжами, а также музыкой. Том закончил университет по специальности «учитель средних классов», работал несколько лет в одной из американских школ. В возрасте двадцати четырех лет он женился, и через год у него родился сын. Он обожал свою семью, свою работу. Но судьба сложилась так, что через три года его жена и сын погибли в автокатастрофе. Тому было очень трудно жить в доме, где столько лет слышался звонкий смех его сына и любящей жены. Не прошло и года, и он решил вначале сменить город, а после того, как ему предложили поехать в Россию в качестве учителя английского языка в частную школу, без какого-либо сомнения дал свое согласие. Таким образом, он оказался в стране «медведей, матрешек и вечного снега» – таков был стереотип о России у среднестатистического американца. Так же думал и сам Том до того момента, пока не приземлился в Шереметьево жарким июльским днем, не сел в заказанную ему машину Лэндкрузер 200, не проехал по центру Москвы, не вошел в арендованную для него двухкомнатную квартиру на Чистых Прудах. Его мнение о России в одночасье кардинально изменилось. И вот он уже 2 года в стране, в которую искренне влюбился. Он обожал свою работу и особенно свой 6 «Б» класс. Дети его тоже любили. Он был добрым и справедливым, но иногда мог и поругать за дело, конечно же. Его уроки проходили на одном дыхании. Часто он приглашал своих учеников и их родителей в парк, кино, а иногда организовывал пикники. Одним словом, он был отличным учителем, наставником и другом.

Большая стрелка часов коснулась цифры двенадцать, а малая – единицы, что означало конец экзамена.

– Ok, time's up! [Окей, таймз ап – Время вышло!] – произнес Том, отложив журнал в сторону. Все ученики начали сдавать свои тесты.

– And don't forget, tomorrow we are going to Gorky Park to have some fun! [Энд донт фогёт, тумброу ви а гоуин ту Горький Парк ту хэ в сам фан – И не забывайте, что завтра мы идем повеселиться в Парк Горького!]

– Ура!!! – прокричали разом все дети, нарушив «библиотечную» тишину, что царила в коридорах школы.

– Тише! А то Нина Степановна прибежит! – начал успокаивать детей Том.

Все приглушили свои голоса, но не перестали обсуждать то, кто на чем будет кататься в парке Горького.

Весь вечер Том провел на кухне, проверяя тесты. Было уже за полночь, когда была поставлена последняя оценка. Допив свой ice tea [айс ти – холодный чай] (эту американскую привычку пить холодный чай не смогли выбить из Тома ни квас, ни морс, ни «Буратино», который Том с юмором называл «Pinocchio drink» [Пинокио дринк – Напиток Пинокио]), помыв посуду и приняв душ, Том лег в свою мягкую постель и погрузился в мечтания о предстоящей поездке в Индию. Что же его ждет в этой удивительной, ранее им неизведанной, древнейшей

стране? Слоны, обезьяны, миллиарды людей, море, специи, пальмы... море, пальмы... Сам того не заметив, он погрузился в сон.

В дверь кто-то постучал.

– Да, да! Войдите! – громко произнес Том.

Дверь приоткрылась, и в дверном проеме образовалась тучная фигура Нины Степановны, завуча школы. Что-то было не так. Но что? Ах да, вплоть до этого момента Том не замечал на голове завуча бананы и киви.

– Господин Стюарт, а что, скажите мне на милость, у вас происходит в классе?

– В каком плане? Что происходит? – удивился Том.

– Вы что, не видите?

Нина Степановна подняла голову вверх и указала пальцем на потолок. Том медленно повернул голову, и от удивления приоткрыл рот – он увидел невероятную картину: все дети 6 «Б» класса висели и раскачивались на ветках и лианах, кто-то держался за них хвостом, а кто-то просто висел вверх ногами, причем, в руках у всех детей были тесты. По всей классной комнате раздавались звуки, характерные для джунглей: крики обезьян, рычание тигров, пение птиц, стрекот насекомых. Том пребывал в шоке. Вдруг из конца класса, прыгая по веткам, к Тому приблизился Тёма Шустриков. Повисев несколько мгновений на своем хвосте, он спрыгнул на стол, почесал бок и стал кричать «Пре-па-райшн, у-а-а-а». Неожиданно раздался оглушительный звук, как будто кто-то протрубил одновременно из десятка труб. «Что это?» – спросил сам себя Том. Здание школы стало немного сотрясаться, затем посыпалась пыль с потолка, а несколько картин, что висели на... на деревьях? упали на землю. «Землетрясение!» – промелькнуло в голове Тома.

И вот он уже в коридоре школы. И что это? Прямо ему навстречу идет огромный слон, на котором сидит... директор школы? Он был похож на индийского раджу: шелковые красные панталоны, шелковая рубашка, с торчащим из-под нее пузом, на каждом пальце руки по огромному перстню, с десяток браслетов на каждой руке и длиннющие усища. Слон подошел практически вплотную к Тому. Раджа-директор наклонился к нему, улыбнулся во весь рот, приложил сложенные вместе ладони ко лбу и произнес: «Намастé», что на хинди означает

«Добрый день» – стандартное приветствие в Индии. «Намастé! – ответил на приветствие Том и подумал: – Он что, говорит на хинди?»

– Мистер Стюарт, – продолжил раджа-директор, – с нового года вы будете обучать наших новых обезьянок.

– Обезьянок? – удивился Том.

Он попятился назад, и сам того не замечая, оказался опять в классной комнате. Вдруг раздался оглушительный хохот, который стал в буквальном смысле сотрясать все вокруг. Том еле держался на ногах. Но вдруг все стихло – ни единого звука. Том уже было начал думать, что оглох, как издали послышался какой-то гул, крики, непонятные вопли. Словно накатывающаяся огромная волна, этот гул стал нарастать с большей силой и уже через мгновение из дверей и окон в классную комнату повалили сотни маленьких обезьянок. Все они прыгали, кувыркались и кричали. Как только первые из них заметили Тома, они ринулись к нему и стали прыгать на него. Не прошло и нескольких секунд, как под тяжестью всех этих обезьянок Том упал на пол и начал задыхаться. «Я не могу дышать! Помогите! Please, somebody, help!!! [Плиз, сáмуан, хэлп – Пожалуйста, кто-нибудь, помогите!]] Вдали послышался звонок – «Дзы-ы-ынь, дзы-ы-ынь». «Please, help!» – продолжал кричать Том. «Дзы-ы-ынь, дзы-ы-ынь» – продолжал звенеть звонок. «I can't breathe! [Ай кент бриф – Я не могу дышать!]]»

Том резко оторвал лицо от подушки. «Дзы-ы-ынь, дзы-ы-ынь» – продолжал звенеть будильник. Учитель нажал на кнопку «отбой» и стал осматривать комнату. Никаких обезьянок. «Wow, what a wild dream! [Уау, уат э уáйлд дрим – ого, что за дикий сон!]]» – Том перевернулся на спину и еще минут пять лежал на кровати, уставившись в потолок, переваривая только что увиденное во сне.

Наступила суббота. Суббота – это замечательный день недели. Во-первых, она говорит нам о том, что наступили выходные, а это всегда хорошие новости. Во-вторых, в субботу мы понимаем, что в запасе еще один день для отдыха – воскресенье. А когда в субботу еще и светит солнышко, и не очень жарко – это ж благодать!

Суббота, о которой пойдет речь, была именно такой. После того, как Том все-таки отошел от своего сна, а это было в 8:30 утра, он легко позавтракал. В легкий завтрак вошли: яичница с помидорками и зеленью, один тостик с паштетом, один с абрикосовым джемом, чашка сваренного кофе «Марагоджип» с теплыми сливками и тремя каплями ванили. Насытившись, он вышел из квартиры, дошел до метро и около 09:50 утра уже подходил к центральному входу парка им. Горького. К этому времени все дети были в сборе. Увидев своего учителя, они радостно его поприветствовали и наперебой начали спрашивать о том, на чем он собирается кататься.

– Тише, тише. Так, все здесь? – Том начал пересчитывать детей.

– Да все, все! – подтвердил Тёма Шустриков. – Мы уже здесь пять раз «попересчитались».

– Ну, хорошо! Тогда, вперед к пункту проката!

Вся толпа с шумом и гамом вошла в парк. Тёма и все остальные мальчишки выбрали себе велики ВМХ, девчонки – ролики. Том же выбрал себе на ближайшие четыре часа в качестве средства передвижения самокат.

– У-у-у, мистер Стюарт, – протянул с усмешкой Димка Воронов, тот еще «жук», – а Вы что, умеете на самокате кататься?

– Дим, конечно умею. Правда я на нем катался в последний раз, когда мне было лет семь или восемь.

– А, понятненько. Но вы там поаккуратнее, а то у пожилых кости плохо срастаются.

Тут все дети расхохотались.

– Это кто это тут пожилой? I'm not old! [Айм нот олд! – я не старый!] Да мне еще только 30 лет! Ну ладно, молодежь, посмотрим, кто кого!

И началась гонка, потом отдых, потом опять гонка, затем опять отдых, потом игры и долгожданный пикник. Так дети и их учитель провели в парке больше шести часов. Но, как ни старался Том оттянуть время серьезного разговора, время все же настало.

– Так, ребята, тихо. Давайте, рассаживайтесь на траве. У меня есть для вас две новости.

– Хорошая и плохая? – поинтересовалась Юлька.

– К сожалению, да. Но я начну, если вы позволите, с хорошей. Итак, тест по английскому написали все и минимальная оценка – 4!

– Ура! – больше всех кричал и радовался Витька Обухов, ведь по всем остальным предметам у него были тройки.

– А какая же плохая? – Тёма поднял руку в знак того, чтобы все затихли.

– А плохая... В следующем учебном году я уезжаю на целый год, и у вас будет другой учитель.

– Не-е-ет! Том! Вы что! – дети бросали недоуменные взгляды то на учителя, то друг на друга.

– Я понимаю ваше разочарование. Поверьте, мне также очень тяжело осознавать, что целый год я буду далеко от вас. Но есть положительный момент.

– Какой? – спросили дети.

– Уезжаю-то я на год. Всего один год. А потом я вернусь.

– Том, а куда вы собираетесь уехать на целый годик? – спросил Тёма.

– В Индию. Дело в том, что в Гоба, это один из штатов в Индии, есть деревня, в которой живут много русских бизнесменов. Этой осенью они собираются привести с собой своих детей. Но встал вопрос, а кто их будет учить. И мне предложили поехать и поработать один годик.

– А сколько детей будет? – спросил Андрей «Кучеряшка» («Кучеряшка» – это не фамилия, а прозвище, которое Андрюхе было дано за его огромную кучерявую шевелюру).

– Семь пятиклашек и один семиклассник – сын владельца одного из ресторанов, который, к слову, меня и пригласил.

Пока Том рассказывал детям о поездке и обо всем том, что он вычитал в своем любимом журнале, он несколько раз обратил внимание на то, что Тёма Шустриков, отойдя в сторону, с кем-то долго разговаривал по телефону.

– Вот такие вот пироги. Но!.. Мы же живем с вами в 21 веке! Есть ВК, Facebook, Skype. Будем на связи!

«Да!!!» – вдруг раздался крик, и все дети повернули головы в сторону, где стоял Тёма. От его крика даже шарахнулась в сторону одна из маленьких собачушек, что выгуливала свою хозяйку – даму преклонного возраста с огромной красной шляпой.

Тёма прыгал на месте, вскидывая руки, и продолжал кричать «Yes! Yes!»

– Ну, хоть у кого-то отличное настроение, – подметил Том. – Хотя у Темы настроение прекрасное в любое время суток... Ну что же, к сожалению, нам пора расходиться.

Все дети поднялись с газона, собрали свои вещи, сделали пару сотен фотографий и «селфи», пообнимались на прощание с учителем и друг с другом и постепенно разошлись. Кроме одного. Тёма продолжал стоять на месте и пристально смотрел на своего учителя. Лицо мальчика сияло от счастья.

– Тёма, ты чего? – немного удивившись, спросил Том.

– Да так, ничего, – улыбка стала еще шире.

– Тё-ём, выкладывай.

– Мистер Томас Стюарт, – как бы официально начал свое обращение господин Шустриков, – а Вас в Гоба ни Дмитрий ли Александрович пригласил?

– Д...Дмитрий Александрович, – Том очень удивился, услышав имя своего работодателя. – А ты откуда знаешь?

– Ну... – Тёма закатил глаза, – очень надежный источник.

– И какой же это источник, если не секрет.
– Сам Дмитрий Александрович.
– Вот как? – продолжал удивляться Том.
– Да, вот так, – Тёма подошел к своему учителю и положил ему руку на плечо.
– Томас Стюарт, дело в том, что Дмитрий Александрович – мой дядя.
– Родной дядя???
– Самый что ни на есть родной дядя. «Дядей» просто не бывает!
– Так, теперь я понимаю. Но почему ты кричал «yes»?
– У-у, – тут Тёма заерзал. – Короче, слушаю я Том, как Вы говорите про Гоба и детей. И тут меня осенило. Месяц назад мы гостили с папой у его брата, ну у моего дяди. Митя, его сын и мой двоюродный брат, во время обеда начал хвастаться, что в конце сентября с папой летит в Индию. Ну, мы с папой стали расспрашивать, что и как, и они нам рассказали все то, что Вы рассказывали сейчас нам здесь. Ну так вот. Я тут слышу Ваш рассказ, беру телефон и звоню папе и говорю: «Папуль! Ты не представляешь! Том, наш учитель, и есть тот самый учитель, которого дядя Дима пригласил работать в Индию!»
– Невероятно! – Том продолжал дивиться услышанному.
– Это еще что! Короче, я начинаю уговаривать своего папу, чтобы он меня тоже отправил в Индию. Вас-то он хорошо знает. Ну я его поумолял немножко, сделал пару обещаний и...
– Он согласился?
– Угу! Говорит: «Ну раз Том едет, то можно и тебя отправить». Правда, мама еще не знает, но я уверен, папка ее убедит.
– Wow! It's a small world indeed! [Yay! итс э смол убрлд индид! – Ничего себе! Мир воистину тесен!]
– Очень, – согласился Тёма.
Послышался телефонный звонок.
– Томас, это Дмитрий Александрович.
– Ах да, Дмитрий. Слушаю.
– Мне тут позвонил мой брат. Он хотел бы отправить своего сына вместе с нами. Сына зовут Тёма Шустриков. И как я понял из разговора, Тёма – Ваш ученик.
– Что я могу сказать? Этот сияющий от счастья ученик стоит прямо передо мной. Я буду только рад, если он поедет с нами.
Тёма не выдержал и обнял своего учителя.
– Ну и отлично! Тогда на следующей неделе встречаемся, как договорились.
– О'К!
Тёма разжал тиски своей обнимашки, сделал шаг назад и продолжил пристально смотреть на своего учителя.
– Теперь ты официально зачислен в нашу школу в Индии! – сказал Том, придав немного торжественности своему голосу.
– Ура! – и Тёма еще раз обнял учителя.
– Да, вот это новости. А знаешь, я очень рад, что ты едешь. Ты будешь как бы как представитель всего класса, как посол своей страны.
Тёма кивнул в знак одобрения.
– Ну что, везунчик, пошли.
– Пошли!
В июле Том встретился с родителями и детьми, которые должны были поехать в Индию. Там он узнал, что к старшим, Диме и Тёме, еще примкнула одна девочка. И эту девочку Том тоже отлично знал – это была Юлька, та самая Юлька, что жила на одной лестничной площадке с Тёмой и училась с ним в одном классе.

Глава 2. Первые впечатления

«Уважаемые пассажиры, наш самолет начинает снижение. Пожалуйста, приведите спинки ваших кресел в вертикальное положение, уберите столики и пристегните ремни. Температура воздуха в аэропорту прибытия +32 градуса».

«Ура! – не скрывая своего восторга, воскликнул Тёма. – 32 градуса! Зашибись! А в Москве +3. Эх, не завидую я москвичам».

Том с улыбкой посмотрел на Тёму, попросил его пристегнуться, затем пристегнул спящего Митю и постучал по наушникам Юльки, которая явно не слышала объявления и была вся в музыке. Она что-то рисовала в своем дневнике и в такт музыки, покачивая головой, что-то напевала.

Тут Том вспомнил, как летом он сидел со своими друзьями в одном из московских кафе и обсуждал предстоящую поездку в Индию. Один из его друзей – Марк, который не раз бывал в Индии, наговорил всяких страстей про эту страну: «Друг мой, – говорил он ему, положив руку на плечо, – там везде грязь, мусор, нищета, туча змей, пауков, болезней и карманных воришек. Пить я мог только бутилированную воду и только тех производителей, которые рекомендованы экологическим агентством США. Нельзя никому было пожать руки, уличную еду я ел только в проверенных местах. Для культурного опыта поехать стоит, но...» Том, однако, был образованным человеком и всегда формировал свое мнение, предварительно ознакомившись с несколькими источниками информации. Да, все то, что ему рассказал Марк, имело место быть, но Индия – это также древнейшая цивилизация, с уникальной культурой, обычаями, простым и добродушным народом. В ней много еще непознанного и неизведанного. Одним словом, Индия – это загадочная, необычная и влекущая к себе страна.

Колеса самолета, взвизгнув, коснулись посадочной полосы, самолет немного подпрыгнул и покатился по бетонным плитам. Раздались хлопки в ладоши, а также вздохи и радостные комментарии о том, что этот перелет наконец-то закончился (более семи часов полета!). Митя на удивление все еще спал, а вот Тёма сидел как на иголках – ему не терпелось вырваться наружу, впрочем, как и большинству пассажиров. Самолет вырулил к главному зданию аэропорта в виде одноэтажного строения. Началась высадка пассажиров и Том сделал первый свой шаг из самолета на трап. В лицо ударила пелена горячего воздуха – прямо как из духовки, когда мама открывает дверцу, чтобы проверить, готова ли курица.

«Yeh, here it is, – подумал про себя Том, – the authentic Indian air» [Е, хйа итиз, ... зэ ауфэнтик индиан эр – Да, вот он, ... настоящий индийский воздух]. Сделав еще один глубокий вдох, Том зашагал вниз по трапу, а Юлька и Тёма с Митей последовали за своим учителем.

За те пятьдесят шагов, что Том сделал от трапа до входа в здание аэропорта, он успел изрядно вспотеть. И как же было приятно, когда он вошел внутрь и ощутил прохладу, которую создавала система кондиционирования. «God, bless the air conditioner developer!» [Гад, блэс зэ кондиционер девелопэ! – Господь, благослови того человека, который создал кондиционеры!] – подумал Том.

– А что, индусы все такие невысокие? – обратился Митя к учителю.

– Да, большинство из них твоего роста.

У-у-у, круто!

– А ты Том, по сравнению с ними, прямо богатырь! – Тёма похлопал учителя по плечу.

(Да, здесь стоит отметить, что Том еще в самолете попросил детей называть его на «ты», как это, в принципе, и принято в Америке. Дети с радостью на это согласились).

– Так, вы стойте здесь в очереди на паспортный контроль, а я пойду по делам. Nature calls [Нэйче колз, – природа завет], так сказать.

Том направился по указателям W. С. и, найдя нужную дверь, вошел внутрь. То, что он увидел, очень сильно его поразило: мраморный пол, огромные инкрустированные зеркала, позолоченные краны, цветы и индус, стоящий по стойке смирно с полотенчиком, висящим на его согнутой в локте руке. Индус учтиво поклонился и поприветствовал посетителя. То описание мусора, грязи и разрухи, что дал ему его друг Марк в Москве, совсем не совпадало с той реальностью, в которой он сейчас находился.

После того, как Том справил свою природную нужду, он направился к умывальнику. Он даже не успел дотянуться до крана, как индус в мгновение ока подскочил к нему и включил воду и затем выдавил жидкое мыло на руки. А после того, как Том вымыл руки, индус предложил ему полотенце. «What a service!» [Уат э сёрвис! – Вот это обслуживание] – подумал Том. Однако уже через несколько мгновений стало ясно, почему этот индус был таким учтивым и вежливым.

– Is everything fine, sir?! [Из эврифин файн, сёр? – Все в порядке, сэр?] – спросил индус, сделав очередной поклон.

– Oh, yeh, thank you. Everything is fine! It's a very nice restroom you've got here! [Оу е, фэнк ю. Эврифин из файн! Итс э найс рэструм юв гат хиэ – О да, спасибо. Все в порядке. У вас тут очень милый туалет].

Индус улыбнулся и вытянул руку ладошкой вверх. Данный жест явно намекал на чаевые. Том был не против дать на чай, при том, что он, как американец, приучен к этому с детства, но проблема заключалась в том, что у него в кармане была лишь одна купюра и была она номиналом в 100 долларов. Том пошарил в своих карманах и нащупал еще один денежный знак – это была сторублевая купюра.

– Sorry, pal, but I've got Russian roubles [Сорри, пэл, бат айв гат рублз! – Ты извини, друг, но у меня рубли].

Индус качал головой, так словно он был раздосадован. Том продолжал молчать, а индус продолжал качать головой. В образовавшейся тишине что-то «пшикнуло» – должно быть освежитель воздуха. Индус, видя, что гость молчит, вдруг сказал:

– Oh, it's O'K. I take any currency. Roubles are fine with me! [О, итс окей. Ай тэйк эни кáренси. Рублз а файн уиз ми – О, ничего страшного. Я беру любую валюту. Рубли подойдут!]

Том удивился и протянул индусу деньги. Тот расплылся в беззубой улыбке и опять закачал головой. Том не мог понять, что означает эти покачивания головы. То ли он доволен, то ли нет. Если бы так качал головой в разговоре какой-нибудь американец, то это было бы определенным сигналом недовольства или осуждения. Но ведь индус улыбался...

– O'k, I gotta go [Окэй, ай гатта гоу – хорошо, мне нужно идти], – сказал Том и вышел из туалета.

Позже Том поймет, что сто рублей, которые он дал на чай индусу, были эквивалентны дневному заработку многих бедняков в Индии – неудивительно, что он так расплылся в улыбке. Учитель нашел своих детей все также стоящими в очереди и о чем-то весело беседующими. Вокруг было много русских туристов и несколько полицейских, следивших за общественным порядком.

– Ну как стоит в очереди? – спросил детей Том.

– Нормалёк, Томи, – ответил Тёма. – А сколько нам ехать до деревни Мор... Мор..., как ее там...

– Мёрджим.

– Да, Мёрджим. Так сколько?

– Все зависит от того, на чем и как быстро нужно до нее добраться. Хотя, многое зависит от... как это по-русски... «craziness» водителя.

– Безбашенности, – подсказала Юля.

– Да, базбашности...

– Да не базбашности! – Митя залился смехом. – Без-ба-шен-нос-ти.

– А... а почему башенность?

– А это от слова башня, ну как у танка, – пояснила Юлька.

– А, танк без башни... теперь почти понятно.

Разговор учителя и детей прервал один из полицейских:

– Do you speak English? [Ду юс пик инглиш? – Вы говорите по-английски?] – поинтересовался он у Тома.

– Yes we do [Ес, уи ду – Да, говорим], – ответила за него Юлька.

– Oh, – полицейский приятно был удивлен, – good, good. Is this your first time in India? [О, гуд, гуд. Из вис ё фёст тайм ин Индия? – Это ваш первый визит в Индию?]

– Yes, it is our first time [Ес, итс аya фёрст тайм – да, мы здесь впервые], – ответил Тёма.

– They all speak English? [Вей ол спик инглиш? – Они все говорят по-английски?]

– Yes, they do [Ес вей ду – Да].

– Wonderful. Welcome! [Уандэфул! Уэлкам! – Превосходно! Добро пожаловать]!

– Well, thank you. We are very excited to be here [Вэл, фэнк ю. Уи а вери экса́йтед ту би хиа – Ну спасибо, мы очень рады быть здесь].

– Oh, it's good, it's good [Оу, итс гуд, итс гуд – О, это хорошо, это хорошо.

Тут что-то сказали по рации и полицейский отошел. Но уже через минуту вернулся и предложил Тому и детям следовать за ним. Он провел их через паспортный контроль для дипломатов и официальных лиц.

– Thank you very much! You did us a big favor! [Фэнк ю вери мач! Ю дид ас э биг фэйвэ – Большое спасибо! Вы оказали нам большую услугу].

– Oh, no problem! You are nice people! Welcome! [Оу, ноу проблем. Ю а найс пипл. Уэлкам

– Да без проблем! Вы очень милые. Добро пожаловать!]

Уже подходя к выходу из аэропорта, Том повернулся к детям и сказал: «Вот видите, как полезно знать иностранный язык. Юля, ты просто очаровала этого полицейского, заговорив с ним на английском. Образование – сила!»

Юля улыбнулась и бросила взгляд на мальчишек. Тёма поднес свой палец к носу и немного его задрал, закатывая глаза. Митя последовал его примеру, и все рассмеялись.

Как только учитель и дети оказались на улице, на них налетела стая носильщиков и водителей. Все пытались предложить свои услуги. Носильщики буквально выхватывали чемоданы и сумки из рук. Преодолев рой индусов, Том начал высматривать водителя, который должен был отвезти его и детей в деревню. У одного из столбов стоял пузатенький индус с длинными усищами и табличкой, на которой было написано «Tom Stewart», к которому и устремились все четверо. Водитель поприветствовал Тома, выхватил у него сумку и повел всех к своей машине. Вещи загрузили в заднюю часть микроавтобуса, дети сели на задние сиденья, а Том подошел к передней дверце, чтобы сесть рядом с водителем. Но открыв дверь, остолбенел – перед ним был руль. Он посмотрел по сторонам и поймал на себе взгляды многочисленных индусов.

«Oh, right, how could I forget? They drive on the left side of the road! » [Оу, райт, хау куд ай фовет. Вей драйв он вэ лэфт сайд оф вэ роад – О, конечно, как я мог забыть? Они же ездят по левой стороне дороги!]

(Для справки: Левостороннее движение можно встретить в тех странах, которые когда-то были Британскими колониями, например, Австралия, Индонезия, Индия, Малайзия). Постучав себя по лбу и улыбнувшись в ответ на улыбку водителя, в которой явно читалось «ох уж эти тупые американцы», Том сел на переднее сиденье, что было по левую сторону от водителя. Загрузив свое немаленькое тело в нужную часть микроавтобуса, он убедился, что дети пристегнулись. На удивление, ремни безопасности в этом чуде индийского автопрома были. Микроавтобус действительно был микро. Том касался потолка своей головой, а его правая нога то и дело касалась ручки переключения скоростей. Ему постоянно приходилось реагировать на

движение рук водителя и поджимать ногу, чтобы не мешать ему. Несмотря на свой возраст, а на вид водителю было лет шестьдесят, ехал он очень резво. Микроавтобус маневрировал на дороге так, словно уходил от погони. То тут, то там «микрик» (так успел его назвать Тёма) вилял в стороны, обгоняя сотни мопедов, повозок и машин.

Том смотрел по сторонам и, словно губка, впитывал в себя новые ощущения от увиденного. Мимо пролетали лачужки, обшарпанные домики, дети, которые играли у дорог, помогали взрослым или мылись в тазах. Конечно же, в глаза сразу бросились нищета и мусор, которые были повсюду.

– Том, а ты заметил, что здесь совсем нет светофоров? – спросила Юлька.

– Да, действительно. Здесь не только светофоров, но и дорожных знаков нет, – ответил он.

И действительно, за первые тридцать минут поездки от аэропорта до деревни попался только один светофор. И еще, повсюду стоял сплошной гул – все участники движения непрерывно сигналили, будь то при обгоне, при поворотах и даже просто, когда приближались к кому-то. Однако, не смотря на весь этот хаос на дорогах не было аварий.

Еще через некоторое время «микрик» въехал в довольно-таки бедный район. Нет, это был, пожалуй, очень бедный район. Люди жили вдоль дороги недалеко от берега моря. Их дома представляли собой прибитые или связанные кое-как между собой доски и куски фанеры, а вместо крыши были натянуты пакеты для мусора.

– Том, а тут все так живут? – недоумевала Юля.

– Да нет, не все. Но это, очевидно, очень бедные люди. Водитель мне уже сказал, что они живут лишь за счет рыбы, которую ловят и затем продают. Так что, ребята, смотрите и наматывайте на ус. А вы все обижаетесь на своих родителей, когда вам не покупают новый айфон или приставку. У детей в этих местах вообще игрушек нет.

Мальчики и Юля прилипли к окнам и внимательно рассматривали многочисленные постройки и местных жителей. Несколько детей из деревни, увидев белых детей, выскочили на дорогу и начали улыбаться и махать руками. Тёма слегка улыбнулся, помахал в ответ, но по его лицу было видно, насколько он был озабочен увиденным.

Еще минут через пятнадцать машина свернула с основной дороги и взору туристов предстала окраина деревни Мёрджим. Деревню можно было разделить на две части (по признаку благосостояния): на бедную, та, что находилась дальше от побережья и побогаче, что была непосредственно у побережья. Микроавтобус замедлил ход, и уже можно было рассмотреть все более детально. В бедной части деревни, через которую сейчас ехал Том с ребятами, можно было наблюдать множество одноэтажных строений, из плоских крыш которых торчала арматура. «Они как ежики!» – успела подметить Юлька. Водитель пояснил, что арматуру оставляют при строительстве дома в надежде, что в будущем будет достроен второй этаж. Однако чаще всего денег на второй этаж не хватает и дома вот так стоят десятилетиями. Дома были в одну, максимум две комнаты. Возле них было много женщин и детей. Вот одна мама что-то готовила, а рядом с ней девочка лет десяти купала в тазах двух своих младших братьев. Возле другого дома сидел мужчина и крутил какие-то провода, а его сыновья играли в пыли.

Следующее, что бросилось в глаза – коровы. Их было много, они были везде и вели себя как хозяева жизни. В Индии корова – священное животное. За убийство коровы вас могут посадить в тюрьму. Однако Гба – это штат, где основной религией является христианство и говядину даже употребляют в пищу. Но, несмотря на это, коров почитают и позволяют им всякие вольности.

– Ой, смотрите! – Митя ткнул пальцем в стекло. Все повернули головы налево и увидели несколько коров, которые паслись у... помойки. Одна худощавая корова пережевывала пластиковую бутылку, другая – картон, а третья жевала какие-то пакеты.

– Вот что значит замкнутый цикл производства по-индийски, – прокомментировал Том.

– Это как? – решил уточнить Тёма.

– А вот так: молоко – бутылка – магазин – дом – мусорка – опять молоко.

– Фу! – Юля скорчила недовольную физиономию. – Что-то я не хочу пить здешнее молоко.

– Это ж какой у него вкус будет? – спросил Митя.

– Пластиково-картонный с нотками какашек! – ответил Тёма, и мальчишки расхохотались, а Юля еще больше скорчила лицо.

– Так, давайте не будем развивать эту тему! – предложил Том и перевел внимание детей на другой объект – на приближающийся скутер. Сам по себе скутер ничего особенного не представлял. Но вот количество пассажиров, которое он перевозил... Итак, водителем был, очевидно, глава семейства – папа. Сзади сидела его жена. Между мамой и папой сидела девочка лет пяти. Сзади мамы на доске, которая торчала из-под ее попы, сидела еще одна девочка лет десяти, а спереди, на руле, сидел трехлетний мальчик. И всю эту картину дополняли корзинка с фруктами, а также пакеты, свисавшие со всех сторон.

– Unbelievable! [Анбэливбл! – Невероятно!]

– Им в цирке можно выступать! – с восторгом сказала Юлька.

– Ага, цирк шапито! – подхватил Тёма. – Вот только если они на камень наедут...

– Надеюсь, что это не случится, – сказал Том.

Он проводил взглядом удаляющийся колхоз на колесах и произнес со вздохом: «Пять человек на маленьком скутере! 2 литра бензина на 100 км! Это не пятилитровый джип «Чероки», который ест двадцать пять литров на сто километров и в котором обычно едет один человек».

Увиденное произвело такой эффект на детей, что они еще с четверть часа обсуждали возможность увеличения пассажиров скутера так, чтобы он и выдержал, и не завалился, да и вообще, хотя бы тронулся с места. В теории дети смогли разместить на скутере двух взрослых и шесть детей. Том поставил под сомнение возможность осуществления сего плана, так как поездка на плечах взрослых во время движения была чревата падением и травмами.

Еще несколько поворотов и взору четверки предстал уже другой Мёрджим. Дома уже были в основном двухэтажные, с оградой, внутренними дворами, садами и даже припаркованными машинами. «Микрик» свернул с дороги и через несколько метров остановился. Из бело-голубого дома вышел Дмитрий Александрович (среди своих – Димон). Митя и Тёма буквально выпрыгнули из машины и кинулись обнимать один своего папу, другой – дядю.

– How was your trip? [Хау уаз ё трип? – Как прошла поездка?] – с небольшим акцентом спросил Димон Тома.

– Oh, it was great, a bit tiring though Thank you [Оу, ит уаз грейт, э бит тайринг воу. Фэнк ю, – О, все прошло отлично, хотя немного утомительно. Спасибо].

– Oh, I understand. Quite a long flight, right? [Оу, ай андэстэнд. Куайт э лонг флайт, райт? – О, я понимаю. Довольно-таки длинный перелет, не так ли?]

– You bet! [Ю бэт! – О да! (bet – делать ставку)]

– Well, welcome to India! [Уэл, вэлкэм ту Индия! – Ну что же, добро пожаловать в Индию].

– Thank you! I'm very excited to be here! [Фэнк ю. Ай эм вери эксайтед ту би хиа! – Спасибо! Я очень рад, что я здесь!]

– Юля, я очень рад, что ты тоже присоединилась к мальчишкам!

– Кто-то же должен за ними присматривать, – улыбаясь, ответила Юлька, вручая свою сумку Тёмке.

– Что бы мы делали без женщин? – сострил в ответ Тёма и, прихватив еще свой чемодан, понес их в дом. Митя последовал за другом.

– Как же они быстро растут! – подметил Димон.

– Да, время летит! – согласился Том.

– Ну что, пошли! – Димон похлопал Тома по плечу, и взрослые, взяв сумки, вошли в дом.

Глава 3. Новые знакомства

Юлька разместилась на первом этаже, а мальчишки – на втором, рядом с комнатой Тома. Конечно же, они и не думали отдыхать после перелета, а поэтому как можно быстрее разделись, натянули плавки, схватили полотенца и, не давая возможности возразить, потянули Тома на пляж. Том хотел вначале отдохнуть, выпить чаю, но был ли у него шанс?

– Купаться! – Митя тащил его за руку, а тот смотрел на Димона, который стоял на веранде и, облокотившись на перила, провожал взглядом детей и их учителя.

– Не забывайте, что темнеет в шесть часов, а время уже пять! – сказал Димон.

– Are you sure you gonna make it? [А ю щуа ю гона мэйк ит? – Ты уверен, что справишься?] – улыбаясь, спросил он уводимого учителя.

– Oh, no doubt! They are nice kids! Just too energetic! [О, ноу даут! Вей а найс кидз. Джаст ту энэрджэтик – Без сомнений! Они – классные ребята! Просто слишком энергичные!] – ответил тот, скрываясь за поворотом.

– Well, have fun! [Уэл, хэв фан! – Ну, тогда наслаждайтесь!] – уже вдогонку крикнул хозяин дома.

До пляжа было всего около пятидесяти метров. При виде моря мальчишки побежали вперед и к тому моменту, как Том и Юля дошли до пляжа, уже всю ныряли.

– Вода просто обалденная! Теплынь! – прокричал Тёма.

– Том, Юля, давайте к нам! – крикнул Митя.

Юля положила полотенце на песок и побежала к ребятам, а Том сказал, что подождет их на берегу, ведь времени купаться будет еще достаточно, и сейчас он хочет просто посидеть на песочке и «посозерцать» окружающую природу.

Солнце уже устремилось к горизонту, заливая все небо красными и оранжевыми красками. На самом пляже практически не было людей. Туристический сезон в Гоба начинается ближе к ноябрю, поэтому еще целый месяц Том и дети смогут наслаждаться спокойными вечерами у теплого и доброжелательного Аравийского моря. Однако пляж, все же, не был совершенно пустым. На нем было несколько местных жителей – рыбаков, которые перебирали сети и ремонтировали лодку. Вдоль береговой линии бегали красноносые худющие собаки, а метрах в ста две коровы лежали у воды и мочили свои копытца в морских волнах, грациозно поворачивая свои рогатые головы то вправо, то влево. В какой-то момент Тому показалось, что коровы как бы с ним поздоровались, мол «чудесная погода, не правда ли?»

В лицо дул приятный прохладный морской ветерок, шум волн ласкал слух, и только крики детей нарушали тишину умиротворенного заката.

«Какая же красота! – думал Том. – Просто рай!»

– Томи! Давай к нам! – прокричал Тёма и помахал рукой своему учителю.

– Купайтесь без меня, я завтра пойду с вами.

Учитель лег на спину, положил бейсболку на лицо и еще минут десять наслаждался отдыхом. Небо же буквально на глазах начало темнеть, а пляж погружаться во тьму.

– Дети, выходите из воды! Пора домой, – Том стал подниматься с песка.

Мальчишки и Юля еще несколько минут поплавали и затем вышли на сушу. Тёма схватил полотенце и с восторгом констатировал:

– Это будет лучший учебный год в моей жизни!

– И в моей, – поддержал его Митя.

– И в моей, – поддержала мальчиков Юля.

– Да, это вам не в сырой и дождливой Москве сидеть, – согласился с детьми Том, а сам про себя подумал: «Как же хорошо, что я согласился на это предложение!»

Еще на подходе к дому все четверо почувствовали волшебный аромат готовившегося для них ужина. До их носов доносились ароматы жаренной курицы, лука, чеснока и... креветок? Димон поприветствовал «гуляк», сказал детям, чтобы те переодевались и спускались вниз на ужин. Уже через десять минут все сидели за столом. Из кухни вышел индус, неся огромную сковородку с шипящим на ней ужином.

– Вау! – не сдержался Том, – Как в лучших ресторанах. А это твой дворецкий?

Димон рассмеялся, поблагодарил индуса и начал раскладывать яства по тарелкам.

– Нет, это мой повар. Просто, пока ресторан еще не собран, он работает у меня дома – чего деньги-то зря платить.

– Собран? Как это?

– Понимаешь, каждый год перед сезоном дождей мы разбираем ресторан, поскольку он у нас из бамбука, досок и вместо крыши пальмовые ветви. Если все это оставить на сезон дождей, то, считай, нужно заново закупать стройматериалы. Так что на лето разбираем, а осенью собираем обратно.

– Got it! [Гат ит! – Понятно!]

За ужином Димон поделился своими планами на ближайшие недели. Первоочередной задачей была сборка ресторана, которая выбилась из графика. Том предложил вместе с ребятами подсобить, тем более, что остальные дети должны были прибыть только через 3 недели. Димон с радостью принял предложение учителя. Дети уплетали ужин за обе щеки, благо купание поспособствовало розжигу аппетита, хотя, стоит отметить, что и Митя, и Тёма никогда не страдали отсутствием одного.

– Позвольте мне ввести вас в курс дела некоторых особенностей пребывания в этой стране.

Димон налил в стакан ананасовый сок, сделал глоток и продолжил:

– Поскольку вы в Индии, то по вечерам, уходя из дома, вам обязательно нужно иметь при себе фонарик. Казенного освещения на улицах нет, тем более его нет на пляже. А вот наступить на змею, паука или коровью лепешку, а может и на все сразу в темноте, поверьте мне, очень легко.

– Видимо он наступал на лепешку, – прошептал детям Том и улыбнулся.

Мальчишки хихикнули, а Юля сделала гримасу.

– Далее, если вы будете перекусывать в забегаловках, а в каких это лучше сделать так, чтобы не отравиться, я вам расскажу, убедитесь, чтобы еду вам готовили «по spicy», т.е. не острую. Поверьте, она все равно будет острой, однако не такой острой, как если бы вы заказали «spicy». Фрукты покупать только те, у которых есть кожура, например, бананы, ананас, киви.

– А яблоки можно? – поинтересовался Тёма, откусывая кусочек креветки.

– Яблоки нет.

– Но у них ведь тоже есть кожура.

– Но ты же не чистишь яблоко, перед тем как его съесть?

– Нет.

– Вот видишь. А на коже живут все те миллионы бактерий, которые очень хорошо размножаются при жаре. Попав к тебе в живот, они поспособствуют тому, чтобы ты надолго распрощался с отдыхом и провел долгое время на унитазе. И унитаз это не самое страшное.

– И даже мытые нельзя? – спросил Митя.

– Дома можно, потому что мы знаем, как и чем мы их мыли. А вот на улице... Поверьте, вода, в которой моют фрукты, намного опаснее для нашего европейского организма, чем те бактерии, которые она якобы смывает. Вот индусы могут есть все – у них организм адаптирован к этой среде. Вы даже не представляете, какую ужасную воду они пьют и ничего – живые. А вот если мы выпьем – больничная койка нам обеспечена. И важно зажимать рот, когда принимаете

душ, чтобы вода в него не попала. Я еще не поставил очистную установку, и вода поступает напрямик из колодца. Пить разрешается только бутилированную воду. Понятно?

– Понятно! – хором ответили все.

Ужин продлился около часа, в течение которого дети делились своими первыми впечатлениями, не забыв упомянуть, конечно же, колхоз на колесах. После ужина мальчики и Юля пошли в свои комнаты распаковывать вещи, а Том и Димон провели около двух часов на веранде в разговорах о России, Америке и Индии.

На следующее утро американец проснулся в пять часов. На удивление чувствовал он себя бодро. Вскочив с матраса, а спал Том на полу не потому, что не было кроватей, а из-за того, что на полу было намного прохладнее, он умылся, заварил себе кофе, приготовил два тоста – один с джемом, другой с сыром и ветчиной, позавтракал, проверил детей и потопал на пляж. Гоба встретил Тома прохладой приморского утра, щебетанием птиц и мычанием коров, которые организованной группой, словно пенсионерки из дома отдыха, шли в сторону пляжа. «Good morning, ladies!» [Гуд мбнин, лейдиз! – Доброе утро, дамочки!] – поприветствовал рогатых жительниц Мбрджима Том и параллельно с рогатой группой продолжил движение к воде. Ступив на еще прохладный песок, он окинул взором береговые индийские просторы. Первое, что увидел Том, – маму с двумя ее детьми, девочками лет семи и двенадцати, которые занимались отделением зерен от колосьев и дальнейшим их просеиванием. А делали они это следующим образом. Вначале девочки выкладывали колоски на мешковину и колотили по ним палками. Затем всё пересыпалось в таз, мама вздымала его кверху и медленно высыпала содержимое уже на другую мешковину. Под воздействием ветра шелуха улетала, а зернышки падали куда им и предназначалось. Наверняка, таким образом очищали зерна еще пра-пра-пра-прабабушки этой мамы.

– Намастé! – поприветствовал рабочий коллектив Том и в ответ получил три очаровательные улыбки.

– Намастé! – крикнула одна из девочек.

«Здорово видеть, как дети и их родители вместе что-то делают, – подумал учитель. – Этого так сейчас не хватает современным семьям, особенно у нас на западе».

Том подошел практически вплотную к воде и присел на полотенце. Вдоль берега бегали уже знакомые красноносые собаки, которые ловили маленьких рыбешек в прибрежных волнах. «Да, удивительно! Котов, которые едят соленую рыбу, я видел, – подметил Том. – Но вот собак...» А у собак это получалось очень даже ловко. Вначале собака всматривалась в воду, затем, сделав несколько шагов, подпрыгивала вверх и словно чайка ныряла в пучину. Несколько секунд – и вот добычица с довольной мордой выбегала на пляж, ложилась на песочек и медленно, прижав лапкой хвостик, начинала поедать суши. «Like watching the «Animal Planet» [Лайк уйтчин ви Энемал Плэнэт – словно смотришь «Планету Животных»] – подумал Том и перевел свой взгляд на нескольких рыбаков, которым было от 8 до 80 лет. Те пытались тащить лодку в сторону воды, однако им это давалось с трудом. По-видимому, «пенсионерка» ни раз отказывалась выходить в рейс, но рыбаки день ото дня латали ее и возвращали к жизни. Том подошел к группе:

– Намастé! Let me give you a hand [Лет ми гив ю э хэнд! – Позвольте мне вам помочь!]

– Намастé! – дружно ответили рыбаки.

Местные были явно довольны такой удачей. Прибавив к тягательно-толкательной силе еще одну американскую лошадь, можно сказать мустанга, группа уже без труда затащила старушку-лодку в воду.

«Вот оно, международное сотрудничество в действии!» – подумал Том и, получив благодарные рукопожатия и улыбки, отправился дальше. Метров через пятьдесят он остановился, решив, что данное место идеально для утреннего заплыва, кинул полотенце на песок, снял шлепки и забежал в воду.

Гребок, гребок, гребок, вдох; гребок, гребок, гребок, вдох. Проплыв в таком ритмичном темпе метров пятьдесят и, почувствовав, что дыхание сбивается, Том решил притормозить – «я все же не олимпиец, к тому же, давно уже не плавал» – подумал он и принял вертикальное положение. Учитель повернул голову в сторону берега – тот простирался на несколько километров в обе стороны и скрывался в зеленой пальмовой чаще. На берегу были видны рыбацкие лачужки, несколько лодок, рыболовные сети и возводимые рестораны. Справа вдали, виднелся холм, какая-то деревушка, а слева – граница пляжа, который извивался и скрывался за горизонтом. Том стал медленно поворачивать свою голову, разглядывая окружающий мир. «Как же прекрасен этот мир! Безмятежное умиротворение, гармония...да, полная гармония: добрые индусы, мелкий песочек на пляже и прекрасные пальмы, лодки, чайки, плавник какой-то, море с его теплой водичкой, яхты на горизонте...Стоп! Плавник?» – Том резко дернул свою голову в обратную сторону. Несколько секунд он всматривался в то место где, как ему показалось, он заметил плавник. Он уже было подумал, что ему это только показалось, как плавник снова показался из воды и опять исчез. Акула! Тома начала охватывать паника. Сердцебиение участилось, голова начала мотаться по сторонам, давая возможность глазам сканировать как можно больше пространства и предоставлять аналитическому мозговому центру информацию, чтобы спланировать дальнейшие действия. Мозг подключил руки и ноги, и Том устремился в сторону пляжа, периодически оглядываясь и надеясь, что хищник проплывет мимо. Но плавник опять показался, и стало очевидным, что рыбка плыла за американцем. Но тут мозг выдал результат вычислений. Всплыли воспоминания о просмотре одной из передач по Animal Planet, где рассказывали про акул и дельфинов. И Том вспомнил, что плавник у акул другой формы, да и двигается акула по-другому. А за Томом плыл, очевидно, дельфин. И словно прочитав мысли пловца, дельфин ускорился и, поравнявшись с Томом, выпрыгнул из воды, при этом что-то пропищав. Затем он плюхнулся в воду и скрылся в пучине.

Радости Тома не было предела. Еще несколько секунд назад он думал, что все, жизнь заканчивается, и он станет частью круговорота веществ в природе. Ан нет! Господь миловал.

«Дельфинчик! Как же я люблю дельфинчиков! Сегодня же куплю полотенце с изображением дельфина и... магнитик, и... вообще какой-нибудь сувенир на полку. Спасибо, Господи, за дельфинов!»

Через несколько минут он выполз на берег, взял полотенце и начал обтираться, одновременно всматриваясь в море и надеясь, что дельфин вынырнет еще раз. И, как по мановению волшебной палочки дельфин выпрыгнул из воды, что-то пискнул, крикнул и уже окончательно скрылся в морской бездне. Том от восторга тоже начал пищать и кричать, как бы прощаясь со своим новым знакомым. Правда его крикание и писк были больше похожи на звуки, издаваемые умирающей чайкой. Но ведь главное общение, а акцент..., ну что ж, если надо, дельфин поймет.

После такого единения с природой, от которого Том оказался в полном восторге, он решил прогуляться вдоль берега. Обогнув несколько лодок и растянутые между кольшками сети, учитель подошел к границе пляжа Мёрджим, которая была обозначена естественным каменным выступом, врезавшимся на двадцать метров в море. У основания выступа был высечен из белого камня христианский крест высотой около полутора метров. Этот крест был вздвигнут на этом месте португальскими колонистами около четырехсот лет назад. «Да, – подумал Том, разглядывая крест, – вот так сотни лет назад стояли у этого креста солдаты, матросы и их капитан. Все они смотрели на творение своих рук и возносили Богу молитвы».

Том взглянул на часы, которые показывали семь часов утра, бросил взгляд на море, все еще надеясь увидеть дельфина, и направился домой.

В течение последующих десяти дней распорядок дня для детей и их наставника выглядел следующим образом:

07.00 – Подъем

07.30 – Зарядка (купание, растяжка)

08.30 – Завтрак

09.00–13.00 – Помощь Димону в строительстве ресторана

13.00 – Обед

13.30–15.00 – Отдых, сиеста, «nap time» – одним словом дневной сон, расслабон

15.00–17.00 – Помощь Димону в строительстве ресторана

17.00–18.00 – Купание

18.30 – Ужин

19.30 – Игры, интернет, отдых от работы

21.30 – Отбой

Конечно же, время тех или иных мероприятий варьировалось – то дети купались дольше (кто бы сомневался), то просыпались чуть позже (удивлены?), то материалы для ресторана не привозили и приходилось заниматься другими полезными вещами: поход на рынок, поездка в деревушку, чтобы попить свежесжатого сока, прогулки по пляжу и т.д. Уже через несколько дней все отметили, что жизнь в Индии течет более размеренно и спокойно чем в Москве. И действительно, люди даже ходили медленнее, говорили спокойнее – одним словом, «расслабон» имел место быть!

Глава 4. Тук-тук, слоны и озеро обезьян

– C'mon boys, it's time to get up! [Камбон бойз, итс тайм ту гет ап! – Давайте, мальчики, пора вставать!]

– Тайм, тайм, – начал бормотать Тёма, – ну чего так рано-то?!

– Нас ждут великие дела!

– А они не могут еще немножко подождать? – спросил уже Митя, уткнув свое лицо поглубже в подушку.

– No, they can't wait! [Ноу, вэй кэнт вэйт! – Нет, они ждать не могут!]

Поскольку мальчишки не подавали признаков того, что они собираются вставать, Том начал щекотать обоих сонь за пятки, а те тщетно пытались спрятать их под простынями. Как сильно Митя и Тёма не пытались сопротивляться, но противостоять щекоткам они не смогли. Расхохотавшись, они схватили свои подушки и принялись колотить своего учителя.

– Now you are awake! – констатировал Том. – You've got fifteen minutes to get ready for breakfast! [Нау ю а эуэйк! Ю в гат фифтйн мйнэтс тэ гет рэди фо брэкфэст! – Теперь вы проснулись! У вас пятнадцать минут, чтобы подготовиться к завтраку!] У меня для вас сюрприз!

– Yes, sir! [Йес, сэр! – Да, сэр!] – прокричали в ответ оба.

– А что за сюрприз? – поинтересовался Тёма.

– А вот спуститесь и узнаете, – ответил Том, уже спускаясь по лестнице.

Интрига заставила мальчиков за десять минут заправить свои постели, одеться, умыться и оказаться за столом. Юля спустилась ровно в 7:30. Когда все собрались на завтрак, Том встал, взял в правую руку стакан сока, поднял его и с тоном докладчика произнес:

– Дорогие друзья! В этот знаменательный день нам предстоит отправиться в незабываемое путешествие! Давайте засушим наши стаканы за успешное предприятие!

Дети захихикали.

– Я что-то не так сказал? – удивился Том.

Димон решил поправить американского друга:

– Почти, Том. Надо говорить не «засушим», а «осушим».

– А! Понятно. Ну да, засушить стакан будет сложно! – Хорошо, давайте тогда осушим наши стаканы! Хура!

– Ура, ура, ура! – подхватили все.

Началось уплетание яичницы, тостов, помидорок, паштета и разнообразных фруктов.

– Томи, – обратился Тёма к наставнику, одновременно пережевывая очередной кусок яичницы, – а на чем мы поедем?

– Русские называют его тук-туком.

– Тук-туком? – переспросила Юля.

– Да, именно так.

– И что это за тук-тук? – спросил Тёма, постучав вилкой по своей голове.

– О, тук-тук – это чудо индийского мотопрома. Это как motorcycle, то есть мотоцикл, только с сиденьями и кабинкой. Мы такие видели по дороге, когда ехали из аэропорта. Но вы все сами увидите уже через несколько минут.

– А что с собой брать? – поинтересовалась Юля.

– Купальник, плавки, полотенца, бейсболки. А я захвачу продукты и воду, – последние слова наставник говорил уже в спины убегающим по лестнице детям.

– Справишься? – в очередной раз поинтересовался Димон.

– Конечно!

Водитель тук-тука просигналил, оповещая о своем прибытии, и Том с детьми вышел на улицу. Все расселись следующим образом: спереди, естественно, был водитель – средних лет

веселый такой индус, за ним сели Том и Юлька, а в третьем ряду уже сели Тёма и Митя. Водитель завел двигатель, и тук-тук сразу же оправдал свое название – застучал и затарахтел: тук-тук-тук-тук-дрынь-дрынь-тук-тук-тук. «А! Теперь я понимаю, почему его «тук-туком» называют!» – пытаюсь перекричать шум двигателя, сказал Тёма.

Тому вначале показалось, что данному чуду техники не справиться с грузом, ведь только он весил около восьмидесяти килограмм, а еще трое детей и водитель... килограмм 250 точно набралось. Но, несмотря на сомнения, Туктуша, как его ласково уже успела назвать Юлька, медленно, но верно стал набирать скорость, направляясь в сторону новых приключений. Чудо индийского мотопрома тарахтело, пыхтело, подпрыгивало на кочках, швыряло пассажиров то влево, то вправо, но исправно выполняло свою основную задачу. Прошло около тридцати минут и Туктуша уперся в пробку на посту города Панаджи. Температура воздуха поднималась с каждой минутой, а в пробке, где работают сотни двигателей, жара ощущалась еще острее.

– Том, а нам еще долго стоять? – поинтересовался Тёма.

– Не знаю, но судя по тому, что я вижу, то да – пробка растянулась далеко вперед.

За десять минут Том и дети продвинулись лишь на пять метров. И не известно, сколько еще путешественники провели бы на мосту, если бы водитель вдруг не развернул своего рыкающего и пытящего зверька навстречу потоку (как он это умудрился сделать до сих пор остается загадкой), не перемахнул бы через бордюры и не поехал бы по противоположной стороне моста. Вначале Тома охватила паника – все же он отвечал за жизнь и здоровье трех детей, но когда Туктуша набрал скорость, а ветерок начал приятно обдувать лицо, Том одобрительно похлопал водителя по плечу. Водитель обернулся, что-то сказал на хинди, широко улыбнулся в свои двенадцать зубов и показал рукой назад. Том обернулся и увидел, как за ними уже тянулась вереница в сотню скутеров, грузовичков и машин. «Одного бы такого ездока, который осмелился ехать по встречной полосе еще и могли оштрафовать, но когда едет сотня машин...» – Том улыбнулся и представил себе подобную картину в каком-нибудь городе США. Такое было бы возможно лишь только в том случае, если бы это движение организовали сами полицейские. Но он сейчас был в Индии и это ему нравилось.

– Смотрите! Авария! – крикнул Тёма.

– Да, вот и причина! – крикнул в ответ Том.

При выезде с моста на боку лежал грузовик, а рядом с ним сотни вывалившихся из кузова тюков с какими-то тряпками. Явно грузовик был перегружен, и поэтому при повороте он накренился и завалился на бок, тюки разлетелись по дороге, и образовалась пробка.

Около двадцати минут Туктуша вез туристов по городу, но затем дорога устремилась вверх. Ландшафт стал стремительно меняться – зеленые краски сменились коричневыми и красными, людей стало меньше и появилось много грузовиков ТАТА, которые ехали навстречу. Грузовики казались какими-то уж очень большими. И не потому, что Том смотрел на них из мотороллера снизу-вверх. Они действительно были огромными и шире обычных грузовиков, которые Том привык видеть и в Америке, и в России. МАНы и КАМАЗы уступали ТАТА в габаритах – они были не такие широкие. Водитель Туктуши постоянно съезжал на обочину, чтобы такую вот ТАТУ объехать и не оказаться под ее огромными колесами.

– Том, смотри! – Юлька показала в сторону мчащегося мимо грузовика, – У него в кузове красные глыбы какие-то. Такие огромные!

– Я думаю, их используют при строительстве. Ты обратила внимание, что в нашей деревне много домов из красных блоков?

– Да.

– Вот из таких глыб, должно быть, и выпиливают блоки для домов.

Надо было отдать должное храбрости водителя – он не боялся мчавшихся навстречу огромных перегруженных монстров и с ловкостью маневрировал между ними. Через несколько минут мотороллер взлетел на вершину горы и взору туристов предстал огромный карьер, где

и добывали те огромные глыбы, которые ТАТАши вывозили сотнями тонн в час. Да, к слову сказать, ТАТАшами грузовики обозвала Юля.

– How much longer to the elephant site? [Хау мач лонге ту ви элѐфант сайт? – Сколько нам еще добираться до слонов?] – спросил Том водителя.

– We are almost there, sir! [Уи а блмост веа, сѐ! – мы уже почти приехали, сэр!] – ответил водитель и устремил мотороллер вниз по склону.

– Просыпайтесь, сони! – обратился Том к мальчикам, которые сладко дремали. – Мы приехали!

Мальчишки открыли глаза – возле мотороллера стояли два слона.

– Такие огромные! – Тёма вылез из мотороллера и сразу же принялся фотографировать слонов на свой телефон.

Митя достал два банана и предложил их обоим слонам. Те приняли угощение и начали трясти головами в знак благодарности.

– Отпад! Я еще никогда не кормил слонов! – констатировал он. – А они воспитанные!

Чтобы сесть на слонов пришлось вначале забраться на специальную площадку. Том сел вместе с Юлькой, а Тёма – с Митей. Как только гиганты выдвинулись в сторону джунглей, всех четверых путешественников охватил восторг. Тёма делал одну фотографию за другой, Митя громко комментировал все, что видит, а Юлька, как это обычно делают все дамы на солнечных курортах, стала принимать солнечные ванны, закинув голову немного назад, расправив волосы и закрыв глаза.

– Что за чудесный вид транспорта, не находите? – обратился Том к детям.

– Ага! – согласился Тёма, – Вот так сидишь сверху, слон сам дорогу прокладывает, звери разбегаются, никто тебя не укусит и никто на тебя не бросится.

– Не удивительно, что этот, как его там, ну царь был, Маке... а, вспомнил, Македонский не смог Индию завоевать! – с восторгом отметил Митя, – Вот представьте себе, стоите вы так в первом ряду на поле и ждете приближение врага. И тут на вас несутся вот такие вот слоны, только разъяренные, а на них еще и лучники! Жуть!

– Да, – подхватил Тёма, – первые ряды точно пахивали страхом, – и Тёма зажал нос. Все рассмеялись.

Минут через пятнадцать экспедиция достигла небольшой речушки. Наставнику и детям предстояло вначале помыть слонов, а затем с ними искупаться. Слоны подогнули ноги, чтобы наездники смогли спешиться, а затем, по команде хозяина, завалились набок и растянулись в прохладной воде. После этого индус раздал детям и Тому по половине кокоса. Вначале все с недоумением смотрели на половинки и не понимали, что же с ними делать. Но индус показал пример. Он взял кокос в руку и словно мочалкой начал натирать слону бока. Затем он рукой показал, что чесать стоит и за ушами, и лоб, и пузо. Кожа у слонов толстая и очень грубая, а поэтому процедура чесания кокосовыми скорлупками доставляла им просто божественное удовольствие.

– Вот это бизнес! – констатировала Юлька, почесывая лоб слону. – Ты платишь за экскурсию, и за свои же деньги еще и СПАшные процедуры им оказываешь.

– А это, Юленька, – почесывая слоновий правый бок, отвечал Том, – это экотуризм. Но ведь согласишься, это ж круто! Где ты еще вот так вот сможешь почесать слонов?

– Ой, смотрите, смотрите! – закричал Тёма. – Наш сейчас от удовольствия лопнет!

Слон, которого чесали Тёма с Митей, дунул в хобот и перевернулся пузом вверх.

– Да он как моя собака! – смеясь и продолжая чесать пузо, сказал Митя. – Когда я ее гладить начинаю, она ложится на спину, лапки поджимает и просит погладить ей животик... Хороший слоник! – Тёма похлопал слона по пузу.

После того как чесальная процедура была завершена, хозяин усадил всех обратно на слонов и прокричал какую-то команду, что-то типа «Калямакана нанапакана», и слоны вдруг опустили хоботы в воду, затем запрокинули их за голову и вылили все содержимое хоботов на Тома и детей. Скажем так, первый душ был не очень приятным, так как помимо воды на восторженных туристов вылилось что-то еще, похожее на сопли. Но вот уже во второй и третий разы обливание доставило огромное удовольствие, так как вода была чистой и прохладной, в то время, как температура воздуха подобралась к отметке в $+33^{\circ}\text{C}$. Но сюрпризы на этом не закончились. В какой-то момент, когда группа уже направилась обратно на базу, слон, на котором ехали мальчишки, вдруг остановился и что-то продудел. Хозяин слона, на котором ехал Том и Юлька, что-то прокричал, схватил корзину и подбежал к хвосту, вытянув руки.

– Что он делает? – спросила Юля. – Он же не... да ну!.. Фу!!!

– Чего там? – спросил Митя и развернулся на 180 градусов. Тёма тоже развернулся и попытался разглядеть из-за спины Мити, что же делает индус.

Многое видел Том в своей жизни, но чтобы корзинками ловить слоновьи... «Шары», если их так можно назвать, падали один за другим и с каждым забитым шаром в корзину индуса, тот все больше и больше сгибал ноги в коленях. Да оно и не удивительно! Даже с первого взгляда было видно, что шарики то весили по несколько килограмм.

– Если каждый шар весит килограмма три, то корзинка-то уже под двадцать весит, – сделал вслух свое умозаключение Том.

– Том, а зачем он собирает слоновьи какашки? – хихикая, спросил Тёма.

– Не знаю, но сейчас выясню.

Учитель спросил одного из индусов, и тот рассказал, что слоновий навоз используется и как удобрение, в котором, кстати, полезных элементов больше, чем в коровьем навозе. Он также используется как строительный материал и как горючий материал для приготовления пищи. Так что, если суммировать все сказанное, слон – уникальное животное! Он – и транспорт, и тяговая сила, и развлечение, и поставщик удобрений, строительных и горючих матери-

алов, а также, после своей смерти еще и служит источником сырья для сувениров – ведь из слоновой кости делают множество красивых украшений и статуэток, шахматы и тому подобное.

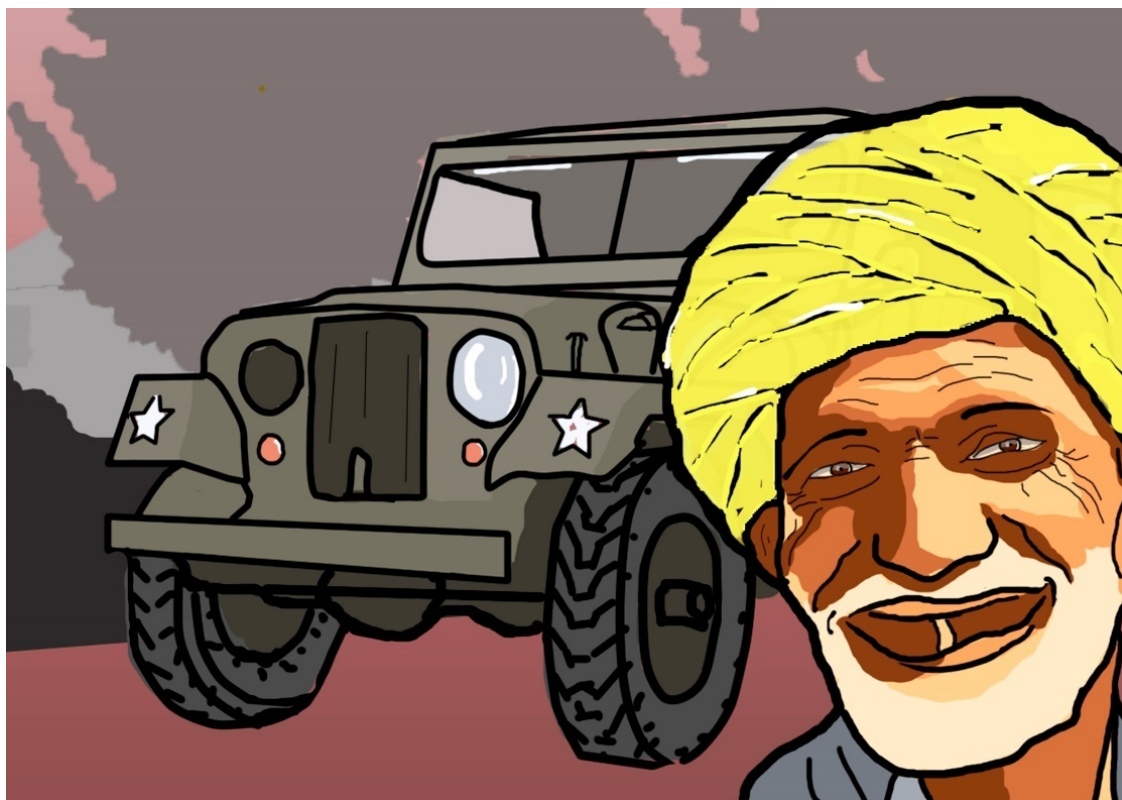
По возвращении в лагерь Том достал из рюкзака бананы и деньги, чтобы расплатиться за увлекательнейшую поездку. И слон вновь удивил – взяв хоботом деньги, он передал их хозяину, а бананы, долго не думая, слопал. «Indeed, it's a very smart animal!» [Индид, итс э вэри смарт энимал! – воистину, это очень умное животное!] – в очередной раз подметил Том, сел в Туктушу, который повез его и детей дальше по запланированному маршруту в сторону озера обезьян.

Через час железный индийский пони въехал во двор транспортной компании. Пока дети и наставник сидели в придорожном кафе, водитель сбегал в офис и договорился о джипе и личном шофере. Честно говоря, варианта было два: заплатить по 10 \$ за каждого туриста, но тогда могло оказаться так, что в джипе поехали бы еще пять или шесть других незнакомых людей; заплатить 100 \$ и тогда целый джип оказался бы в личном распоряжении нанимателя. Том выбрал второй вариант и не прогадал. Время уже было к полудню, температура достигла +39⁰ С. Тома и детей от перегрева спасали лишь кроны огромных деревьев, даря туристам возможность укрыться от солнца в тени. После пятнадцати минут ожидания, из-за угла вывернул зеленый джип, который с первого взгляда вот-вот должен был развалиться на части.

– Вам не кажется, что водитель и джип одного возраста, – с небольшой опаской в голосе произнесла Юлька.

– Ой, а они так похожи друг на друга, – подметил Тёма.

И действительно, сходство было налицо: оба были старые, у водителя во рту зиял лишь один зуб, а у джипа не было решетки защиты радиатора, – вместо нее по середине торчал кусок железа.

– Вау, – Том переглянулся с детьми, – на двоих им лет сто двадцать.

Дети хихикнули.

Джип был без окон и дверей, но с крышей «аля сафари» и был он завезен в Индию, скорее всего еще британцами во время Второй мировой войны.

Машина остановилась, и водитель поприветствовал туристов, широко улыбаясь в один зуб. Водитель Туктуши очевидно увидел небольшое смятение в глазах Тома и детей и решил их подбодрить:

– Oh, don't worry! Don't mind his age. He is old, but is very experienced, believe me! He is the best! [О, донт уори! Донт майнд хиз эйдж! Хи из олд бат вери экспириенст, белив ми. Хи из зе бест! – О, не беспокойтесь! Не обращайтесь внимания на его возраст! Он старый, но очень опытный, поверьте мне. Он – лучший!]

– I trust your choice! [Ай траст ё чойс! – Я доверяю твоему выбору!] – ответил Том и дал знак детям, чтобы те загружались в джип.

Дедуля завел своего железного коня и тот медленно, но верно потелепал в сторону гравиной дороги. Выезжая со двора, Том обратил внимание на другой джип, который был поновее и чуть больше. В него садились другие туристы. Он насчитал двенадцать человек.

– Это как раз тот случай, когда лучше немного переплатить. Представьте, как бы нам было тяжело в такую жару ехать, сидя плечом к плечу с десятком других дядьков и тёток.

– Дядей и тёттей, Том, – поправила учителя Юля и хихикнула.

– О, окей, дядей и тёттей. Спасибо, Юля.

Пока старый зеленый конь со скоростью двадцать-тридцать км/ч вскарабкивался в гору, его обогнали два других, более молодых и резвых, что вызвало разочарование у мальчишек.

– Том, а наш водитель не может ехать побыстрее? – спросил Митя, провожая взглядом уходящий в отрыв джип с туристами.

– Митя, во-первых, мы же никуда не спешим. А во-вторых, если бы наш семидесятилетний водитель мчал нас по извилистым тропам на такой вот развалюхе... я бы чувствовал себя очень некомфортно. Не дай Бог на такой скорости что-нибудь случится. А так хоть остановиться успеем. Так что, терпи.

Добравшись до вершины холма, старый железный конь нырнул вниз и с неизменной скоростью, если ее можно было так назвать, стал спускаться по извилистой дороге. Минут через пять он выехал к реке, и каково же было удивление Тома и детей, когда они увидели застрявшими в реке те два джипа, что так резво их обогнали на подъеме. В основном пожилые дяди и тётки, судя по возгласам – англичане, уже стояли по колено в реке и пытались вытолкнуть свои машины из воды. В этот момент дедуля-водитель выпрямился в своем водительском кресле, что-то пролепетал на хинди и улыбнулся в свой уже знаменитый один зуб. Том и без перевода понял, что он имел ввиду.

– Вот дети, сейчас вы видите в действии русскую пословицу, – сказал Том.

– Это какую? – поинтересовался Тёма.

– Тише едешь – дальше будешь, – ответила за Тома Юля.

– Наш водитель крутяга! – констатировал Митя, наблюдая за нелегким процессом выталкивания джипов из воды.

– Наш однозубик старенький да удаленький, – сказала Юля и сделала несколько фотографий реки, застрявших в ней джипов, а также мальчишек, Тома и водителя.

Железяка-дребезжака (очередное ласковое имя, которое дала Юля) направился вглубь джунглей. Все ожидали, что джунгли будут прямо кишеть всякими пресмыкающимися и птицами, но все словно спрятались. Скорее всего, у обитателей джунглей была сиеста – время отдыха в самые жаркие часы дня. И вот, когда путники уже совсем заскучали, что-то рухнуло на крышу джипа. По звуку от падения всем показалось, что упала какая-то большая ветка. Водитель затормозил, поставил машину на ручной тормоз и приподнялся на подножке, чтобы посмотреть на крышу. Затем он жестом показал, чтобы все оставались на своих местах, прыг-

нул в кусты и через несколько секунд вышел уже с длинной палкой в руке. Затем он опять забрался на подножку и... Вдруг с крыши на землю полетела огромная змея. Это был питон. Шмякнувшись о землю, он неторопливо уполз в кусты. Водитель выкинул палку, что-то сказал на своем родном языке, поправил очки, улыбнулся и повез Тома и детей дальше. Все пассажиры были в небольшом шоке. Секунд тридцать они ехали в тишине. Дед хоть и был старым, но оказался очень прытким и бесстрашным. Тишину прервал Тёма, заявив с восторгом:

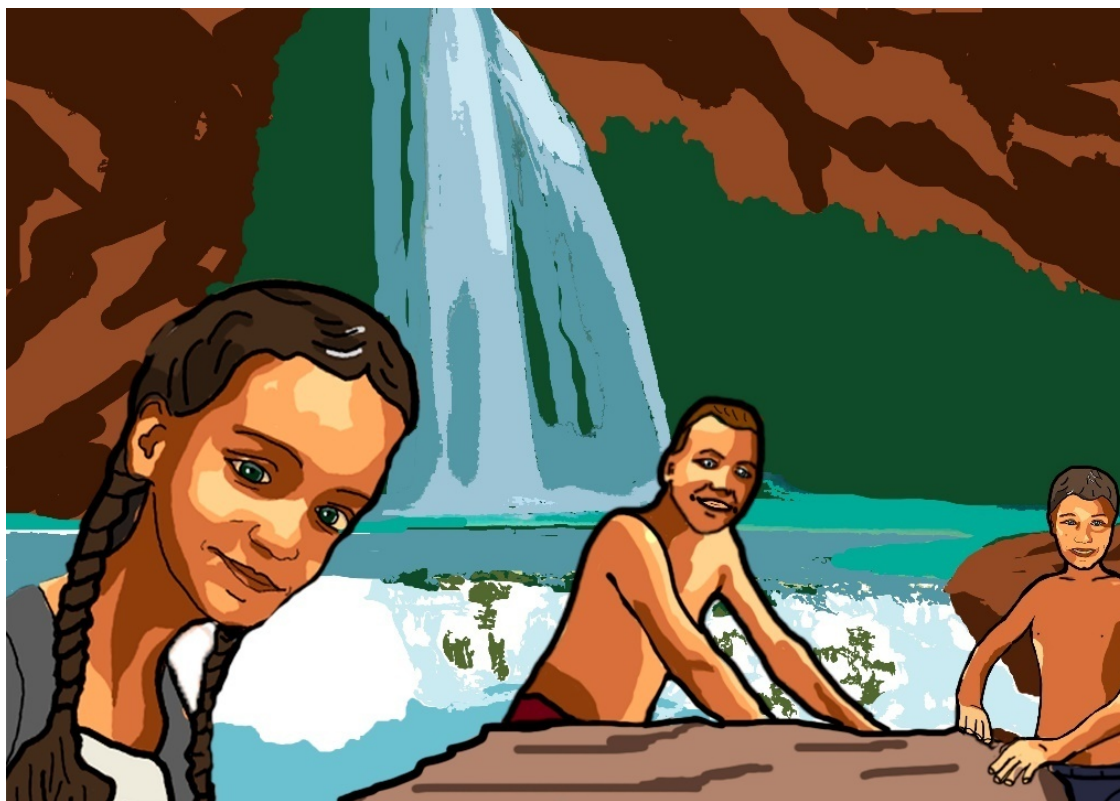
– Да он просто опупенно крутой дед!

– Всем дедам дед! – поддержал своего двоюродного брата Митя.

– А я даже испугаться не успела, – сказала Юлька, продолжая вглядываться в то место, куда уползла змея.

Железяка-дребезжака, ведомый Однозубиком, продолжал везти Тома и детей к озеру. Мальчишки обсуждали инцидент со змеей, а Том еще раз отметил для себя, что первое впечатление о человеке может быть очень даже обманчивым.

Джип пробирался через джунгли по узкой тропинке, покрытой множеством корней, камнями, небольшими ухабами и ямами. Несмотря на все природные препятствия, железный пенсионер преодолевал джунгли без труда и уже через двадцать минут вывез своих клиентов на небольшую поляну, на которой красовалось одноэтажное здание с небольшой импровизированной парковкой. Том и дети зашли в магазин, чтобы посмотреть сувениры и докупить бананы – сделать это им посоветовал водитель посредством мимики и жестов. Бананов купили целую связку. Том еще докупил воды и фруктов для пикника. После закупки провианта дети и их наставник отправились по единственной ведущей к озеру тропинке. Около десяти минут они шли к озеру и когда послышался шум водопада, на радостях ускорили шаг. Еще несколько метров и...

– Ух ты!!! – вскрикнул Тёма.

– Кра-со-ти-ща! – по слогам произнес Митя.

– Мы что, в раю? – сказала Юля и невольно приоткрыла рот.

– That’s what I’m talking about! [Вятс уат айэм токин эбаут! – буквально: «Вот то, о чём я говорю!»] Значение в соответствии с контекстом: «Вот это истинная красота!»] – сказал Том и похлопал Тёму по плечу.

Перед гостями лежало небольшое озеро с кристально чистой водой. На его берегах было множество цветов, птиц с цветным опереньем, повсюду порхали необычайной красоты бабочки. Но центром этой наикрасивейшей картины, написанной самим Богом, была скала, с вершины которой вниз свисала белая простыня водопада. Шум падающей воды ласкал слух, слышались птичьи трели, а также крики и свисты других представителей фауны. С камушка на камушек, с веточки на веточку, то тут, то здесь прыгали небольшие обезьянки. Благодаря озеру чувствовалась прохлада, и даже само солнце было здесь не властно – озеро диктовало свои условия.

– Томи! Айда купаться! – Тёма уже стягивал с себя майку и шорты.

– Хорошо, только давайте вначале найдем хорошее место для наших вещей, иначе не успеешь оглянуться, как в твоих шортах будет щеголять какая-нибудь обезьянка.

– Ха-ха! – засмеялся Митя, – Могу себе представить!

– Вон, смотрите! – Юля показала в сторону большой плоской глыбы.

– Perfect! Good job! [Пёрфект! Гуд джаб – Идеально! Молодец!] – похвалил он девочку.

Стоит ли говорить, что через минуту все четверо уже были в воде. Прохлада озерной воды была настолько приятна, что ни дети, ни их наставник не хотели прерывать купание, хотя прошло уже более получаса. Вода переливалась солнечными зайчиками, посылаемыми дошедшим до зенита солнцем, вокруг был слышен детский хохот, который смешивался со звуками дикой природы, и Том вдруг осознал, что он находится ну если не в раю, то уж точно в его филиале.

Прошло еще несколько минут, и учитель все же настоял на том, чтобы дети вылезли из воды, поскольку их губы уже посинели, а тела дрожали как осиновые листья. Дети разместились на камне и приготовились подкрепиться – что может быть лучше вкусного обеда на свежем воздухе в окружении райской красоты. Том еще не закончил раскладывать еду как, словно по взмаху волшебной палочки, на скале оказались десятки обезьянок. Митя принялся их пересчитывать, но те постоянно перемещались, играли, прыгали с выступа на выступ.

– Предлагаю не задерживаться и начать кушать, – Том указал на скалу. – Судя по манерам, эти хвостатые направляются в нашу сторону.

– А! Конкуренты! – Тёма набросился на еду. – Митя, Юль, помогайте!

– Мне кажется их около пятидесяти...где-то так, – констатировал Митя, медленно пережевывая бутерброд.

– Мить, ты кушай, не отвлекайся, – посоветовал ему Том. – У нас тут своя обезьяна есть, вон, смотри как уплетает за обе щеки.

Тёма вдруг сел на корточки и начал подражать обезьянам, почесывая бока и издавая крики. При этом он не забывал закидывать в свой рот очередную порцию фруктов и сыра.

– Может тебя, Тёмочка, здесь оставить? – предложила Юля. – Глядишь, и тебя выберут царем обезьян.

– Не, не «примуть» меня.

– Это почему же?

– А у меня «волосов» нет, я голый.

– Ну, это не проблема, – включился в разговор Том, – несколько месяцев без парикмахера поживешь и уже будешь похож на обезьяну. А повадки и поведение у тебя уже в самый раз.

Тёма неожиданно выпрямился и издал такой громкий крик «У-а-а», что вся надвигающаяся на туристов стая обезьянок вдруг замерла и на озере воцарилась гробовая тишина.

– Тём, ты их напугал, – Митя все еще не оставлял попытки пересчитать всю стаю.

– Надеюсь, ты издал не угрожающий клич, а то перевес явно не в нашу пользу. Они хоть и маленькие, но уж очень их много, – подметил Том, дожевывая банан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.